

Услышав эту информацию, Мин Юэсинь была шокирована и задрожала, а затем не решилась бросаться в бой без разбора. Затем она озабоченно спросила:

- Тогда что же нам делать? Только не говори мне, что мы должны позволить этой твари выпить всю кровь Чу Е?

Лишь за то короткое время, что они говорили, Чу Е уже была покрыта холодным потом и бледна, как бумага. Даже при том, что Хуань Чэн использовал силу, чтобы перехватить её левую ногу, он не мог остановить кровавую пиявку от неистового всасывания крови из тела девушки.

Хуань Чэн наморщил лоб, и его лицо было чрезвычайно серьёзным. Он сказал:

- На данный момент есть только один метод. А это значит, что необходимо перенести кровавую пиявку в другое тело из плоти и крови...

Ещё до того, как он закончил говорить, Мин Юэсинь уже закрыла глаза, закатала длинный рукав и добровольно протянула свою белую нефритовую руку к хвосту пиявки крови, который на самом деле является ещё одним ртом.

Поскольку Хуань Чэн сильно сдавил ногу Чу Е, её скорость высасывания крови была не такой быстрой, как раньше, когда артерии не были пережаты. Теперь, когда пиявка вошла в контакт с телом из свежей плоти и крови, она немедленно и разумно решила оставить Чу Е и сосать кровь Мин Юэсинь.

- А! - девушка закричала и рухнула на землю.

Кровавая пиявка, чьё кроваво-красное тело было мягким и тошнотворным на вид, безжалостно впилась ей в руку, и кровь внутри тела девушки начали немедленно высасывать.

- Мин Юэсинь... - Чу Е была ошеломлена и слабо повернулась к Мин Юэсинь, не веря своим ушам.

"Разве она не должна хотеть, чтобы я умерла?"

Если Чу Е умрёт, у неё и Ланьси Люхуа был шанс быть вместе, так почему же?

Почему она отдала свою жизнь, чтобы спасти свою соперницу?

- Ты... - Хуань Чэн тоже был глубоко удивлён и немедленно ухватил Мин Юэсинь за руку, чтобы уменьшить скорость поглощения её крови. Затем он покачал головой и сказал: - Почему ты не дала мне закончить? Я хотел сказать, что тело не обязательно должно быть

человеческим. Разве нет ещё золотого трёхногого ворона?

Говоря это, он бросил взгляд на золотого трёхногого ворона, который в исступлении сражался с Ланьси Люхуа.

Говоря об этом золотом трёхном вороне, Хуань Чэн появился здесь, потому что он преследовал этого магического зверя. Старая рана на теле золотого трёхногого ворона была от его предыдущей битвы с Хуань Чэнем.

Услышав то, что было сказано, лицо Мин Юэсинь не выражало никаких сожалений, девушка даже беззвучно смеялась. Её бледное лицо повернулось к Чу Е, девушка даже открыла губы, как будто она хотела что-то сказать, но в конечном счёте так ничего и не произнесла, лишь закрыла глаза, чтобы ни на кого не смотреть.

– Вы двое подойдите и помогите мне надавить на её руку. Я пойду убью золотого трёхногого ворона, – Хуань Чэн настойчиво обратился к маленьким Лю Сину и Сяо. В тот момент существовал только один способ, чтобы спасти Мин Юэсинь. Необходимо было поймать золотого трёхногого ворона и позволить этой пиявке воспользоваться своим преимуществом.

Когда двое детей слышали это, хотя их глаза выдавали охвативший ребят страх, они всё же храбро подошли.

Хуань Чэн немедленно бросился в бой с молниеносной скоростью и присоединился к Ланьси Люхуа в борьбе с золотым трёхногим вороном.

К сожалению, как можно было так легко убить девятиклассного магического зверя?

Несмотря на то, что Хуань Чэн и Ланьси Люхуа скоординировались друг с другом и их взаимодействие было чрезвычайно своевременным, благодаря чему парни смогли золотого трёхногого ворона в невыгодное положение, но им всё равно не удалось победить магического зверя за короткое время.

А в этот момент время имеет решающее значение.

Чем дольше будет продолжаться битва, тем больше жизненной силы Мин Юэсинь будет израсходовано.

– Но почему же? – Чу Е с трудом приподнялась, всё ещё слабая от чрезмерной потери крови, и медленно села рядом с Мин Юэсинь. Когда она посмотрела на лицо девушки, которое становилось всё более бледным и бескровным, её брови сошлись к переносице, пока морщины на лбу не стали напоминать слово, напоминающее реку (川).

Она ничего не понимала.

Мин Юэсинь медленно открыла свои дрожащие глаза. В её серебряных зрачках действительно таилось немного скрытого негодования. Через некоторое время она покачала головой.

– Я тоже не знаю... я просто не хочу, чтобы с тобой что-то случилось...

Небеса знали это, как она была опечалена, видом того, как эта девушка страдает от боли. Эта печаль была гораздо сильнее, чем печаль от того, что Ланьси Люхуа испытывал чувства к сопернице.

Вот почему она даже не думала об этом. Мин Юэсинь просто была готова умереть за неё.

Глядя в странные, но также необычно мягкие и нежные глаза Мин Юэсинь, сердце Чу Е отчаянно колотилось и, казалось, понимало несколько вещей, но не могло их признать.

– Ты слишком глупа, – беспомощно пробормотал Чу Е. – Ты не должна была спасать меня, ты должна были продолжать любить Ланьси Люхуа...

Каждый должен знать, что некоторые отношения не благословлены и не предназначены для того, чтобы быть признанными и иметь возможность воплотиться в жизнь.

Даже кто-то столь просвещённый, как Чу Е, не признаёт нетрадиционных романов, которые отделены и не принимаются светским миром.

Длинные ресницы Мин Юэсинь задрожали. Она закрыла глаза, и тихие слёзы потекли из её глаз.

Молчаливо, но горько.

Казалось, что это чувство появилось с первых дней, когда Мин Юэсинь увидела Чу Е. То, как эта девушка боролась за справедливость, то, как она со злой ухмылкой на лице спрашивала о сексуальной ориентации, а также её достойная и властная аура, с которой эта девушка избивала людей. Всё это заставляло сердце замирать.

Мин Юэсинь не знала, когда это началось, но на самом деле, она уже давно перестала думать таким образом о Ланьси Люхуа, и обычно только смотрела на него в своём сердце, как на своего обожаемого молодого мастера.

– Мин Юэсинь! – Чу Е схватила Мин Юэсинь за левую руку и громко позвала, потому что заметила, что дыхание девушки становилось всё слабее и слабее, а её лицо стало почти таким же белым, как лист бумаги.

Её ресницы слегка дрогнули, словно от дуновения веера, но у Мин Юэсинь не было сил снова

открыть глаза.

На самом деле, она всё ещё хотела взглянуть на эту девушку.

К сожалению, казалось, что даже это последнее желание не может быть исполнено.

- Мин Юэсинь... - снова взволнованно закричала Чу Е.

- Сестра Мин Юэсинь... - рыдая, прокричали малыш Лю Синь и Сяо Чжэньчжу. Хотя они не понимали смысла разговора Мин Юэсинь и Чу Е, они определённо чувствовали, что жизненная сила внутри Мин Юэсинь медленно рассеивается.

<http://tl.rulate.ru/book/35316/1095842>